

Н. В. Полосьмак

ВЕЩИ ИЗ ГАРДЕРОБА ХУННУ (по находкам в Ноин-улинских курганах)

В статье анализируются предметы одежды, обнаруженные в курганах хуннской знати в могильнике Ноин-Ула. Делается вывод об эклектичности костюма знатных хунну.

Ключевые слова: *костюм, хунну, Ноин-ула, текстиль, шелк, Монголия, Китай.*

Костюм является важным составляющим элементом культуры. Восстановить костюм по материалам древних погребений чрезвычайно сложно, так как археологи имеют дело, главным образом, только с нетленными деталями одежды (металлическими, костяными, стеклянными, каменными украшениями, застежками, пряжками, пуговицами и т. п.), а не с костюмом как таковым, который во все века изготавливался, главным образом, из нестойких органических материалов. Но роль костюма настолько велика, что даже по самым скудным элементам одежды ученые пытаются восстановить облик исчезнувших народов. Когда же волею обстоятельств в погребениях сохраняются реальные детали костюма в виде целых изделий, они нередко заставляют полностью пересматривать сложившиеся представления.

Что мы знаем о костюме хунну, кочевого народа, создавшего империю на границах с ханьским Китаем?

В письменных источниках ханьского времени относительно хунну отмечено, что «Начиная с владетелей, все питаются мясом домашнего скота, одеваются кожами его, прикрываются шерстяным и меховым одеянием» (Бичурин 1950, с. 40). В этом пассаже перечислены материалы, которыми пользовались хунну для изготовления своего костюма, но не названы

его составляющие. В ходе раскопок Ноин-улинских курганов экспедицией под руководством П. К. Козлова в двадцатых годах прошлого века были обнаружены многие вещи, в значительной степени проливающие свет на то, как были одеты знатные хунну, похороненные в могилах пади Судзуктэ. Эти люди составляли важную часть хуннского общества, предпочитавшей китайский костюм своему, судя по данным китайских летописей. Этому в немалой степени способствовали сами китайцы, считавшие, что дорогие шелковые одежды служат одной из т. н. «приманок» и должны приучить хунну к китайской роскоши, приучить их и тем самым обезопасить свои границы от постоянных набегов. В свое время китаец Чжунхан Юэ, бывший советником при хуннском правителе Лаошане, предостерегал последнего от последствий пристрастия к китайской роскоши и особенно к одежде: «Ныне вы, шаньюй, изменяя обычаям, проявляете любовь к ханьским изделиям, но если только две десятых ханьских изделий попадут к сюнну, то все сюнну признают над собой власть Хань. Если в шелковых тканях и шелковой вате, которые сюнну получают от Хань, пробежать по колючей траве, то верхняя одежда и штаны порвутся; покажите этим, что такая одежда не так прочна и хороша, как шубы из войлока...» (Сыма Цянь, гл. 110, л. 156—16а, цит. по: Таскин 1989, с. 26). Но, судя по находкам в ноин-улинских курганах, знатные хунну предпочли роскошь.

В 6 Ноин-улинском кургане экспедицией под руководством П. К. Козлова были найдены шелковые длиннополые халаты или кафтаны, отделанные собольим мехом, шерстяные шаровары, шелковые ноговицы, несколько головных уборов. Уже одно перечисление этих

вещей показывает, что костюм знатного хунну был довольно эклектичен по составу — в нем сочетались китайские предметы одежды, подаренные шаньюю и розданные им своими ближайшим подданным, и вещи, всегда бытовавшие в культурах центральноазиатских кочевников — шерстяные шаровары и, возможно, один из трех головных уборов; два других очень похожи на китайские, известные по изобразительным источникам.

С. И. Руденко в свое время пытался найти какие-то изображения, которые помогли бы в реконструкции костюма хунну, но пришел к справедливому и сегодня выводу о том, о что достоверных изображений хунну той эпохи, о которой идет речь (III в. до н. э — III в. н. э.) не существует. Он обратился к рисункам XIV и XVII вв., запечатлевших образы гуннов (Руденко 1962, с. 39, рис. 31). Гунны изображены в длинных, широких кафтанах, опушенных мехом, запахающихся на левую сторону и подпоясанных матерчатым поясом. Из-под кафтанов видно края штанин, собранных в сборки, и мягкую обувь с голенищем, лишь незначительно выше щиколоток. Головной убор — круглая шапка с меховой оторочкой и верхом, крытым материей. У одного из персонажей в левом ухе имеется серьга в виде крупного кольца. Судя по тем предметам одежды, которые были обнаружены П. К. Козловым в ноин-улинских курганах, хунну, по мнению С. И. Руденко, одевались так же (Там же, с. 39).

Как известно, все курганы хуннуской знати ограблены еще в древности. Слишком много врагов было у них в Степи, чтобы остаться безнаказанными. Особенность грабежа состояла в том, что осквернителей могил интересовали, прежде всего, сами погребенные. С телами умерших не церемонились: археологи, в лучшем случае, находят на полу погребальной камеры разрозненные кости скелетов. Вероятно, тела умерших поднимали из глубоких могильных ям не только для того, чтобы на поверхности собрать все находящиеся на них украшения и знаки отличия, но и чтобы осквернить (возможно — расчленив) тело покойного. Принадлежащие погребенному украшения, оружие, какие-то личные вещи становились добычей грабителей, а тела бросали. Поэтому, несмотря на то, что за последние годы на территории современной Монголии и на границе с ней — в Забайкалье — исследовано уже несколько погребальных комплексов хуннуской знати, до сих пор не найдено ни одного нетронутого захоронения. Кроме того, поскольку предметы из органических материалов сохраняются только в погребальных комплексах Ноин-улы, именно здесь можно было ожидать новые находки, позволяющие представить, как же выглядели в полном облачении эти властители степей.

По материалам раскопок П. К. Козлова было установлено, что в гардеробе хунну было много

готовых изделий из шелка. Все находки были сделаны в 6 кургане — это, прежде всего, два длинных халата и детали третьего. Один без подкладки, обшитый по подолу, бортам и вороту узкой полоской меха соболя. Два других халата из такой же ткани были на войлочном подкладе (Руденко, 1962, с. 41, табл. XIV, XV). Известно, что ношение халатов на китайский манер у сяньби было законодательно введено только в 494 г. правителем Тоба Хуном (Крюков, Малявин, Софронов 1987, с. 121). Сами же шелковые халаты, как показывают археологические материалы, задолго до этого уже носили знатные кочевники-хунну.

Интересны головные уборы: все три — разных фасонов (Руденко 1962, табл. XVI—XVII). Один — типичный колпак евразийских кочевников, из шерстяной ткани на войлочном подкладе, но сверху и внутри он обшит шелковой тканью, у него шелковые завязки. Второй убор — это широкая головная повязка, сшитая из войлока, крытого шерстяной тканью и собольим мехом. К ней пришиты наушники, выкроенные из шелка и также покрытые собольим мехом. И наушники, и повязка имеют шелковые ленточки-завязки. И последний головной убор — это тоже головная повязка, но целиком выполненная из шелка (Там же, с. 42, 43). Какими бы ни были фасоны этих изделий, в их изготовлении всегда находил применение китайский шелк.

Поясной одеждой были шаровары. В кургане 6 их было найдено две пары, одни из которых сшиты из шерстяной ткани, другие — из шелковой. Покрой этих изделий абсолютно одинаков. В книге приведены размеры этих штанов: длина 1,14 м, ширина в талии 1,16 м, с большой мотней. В пояс по окружности шит толстый (4 мм в диаметре) шерстяной шнур слабой крутки. Концы штанин слегка собраны в сборки и обшиты полоской светло-коричневой шерстяной ткани того же типа и качества, как и ткань шаровар. На некотором расстоянии от пояса на обеих штанинах вышита двусторонним стежком шерстяными нитками слабой крутки полоска 4 × 34 см. Эти шаровары С. И. Руденко называет типичными для хунну (Там же, с. 39, 40, рис. 32), в отличие от других (по его словам, «китайского» покроя), представлявших собой две отдельно надевающиеся штанины. Они сшиты из цельных кусков ткани китайского шелка с вытканым узором, на подкладке из красного шелка. «При невероятной ширине они круто, почти под прямым углом суживаются внизу, где к ним пришита войлочная обувь» (Там же, с. 40, табл. XII: 1). Обувь представляла собой полусапожки с войлочной подметкой и стелькой из толстой шерстяной ткани, покрытой пришитым к ней шелком. Все изделие сверху было также обшито белым шелком. Поверх этих полусапожек, которые составляли одно целое со штанинами, надевались другие,

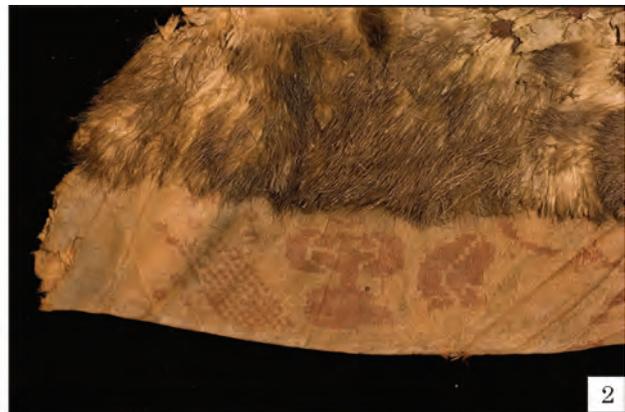
Рис. 1. Фрагмент шубы, декорированной соболиными хвостиками и мелкими серебряными бляшками. 22 ноин-улинский курган

такого же края и тоже из войлока, но крытые расшитой шелковыми нитями кожей. Войлочная подошва этой обуви была украшена аппликацией из тонкого войлока двух цветов (Там же, с. 41, табл. LXX: 2). Еще одна подошва, на этот раз женской обуви, была обнаружена в 24 ноин-улинском кургане. Она была украшена вышивкой шелком в китайском стиле (Там же, с. 41, табл. XIII). К поясу каждая штанина крепилась при помощи широких петель. Рубах обнаружено не было, из чего С. И. Руденко сделал вывод, что рубах хунну могли и не носить.

Поскольку вся эта одежда была обнаружена в одном кургане, представить, насколько такой наряд был типичен для хунну, невозможно. В 2006 и 2012 гг. российско-монгольской экспедицией были исследованы два кургана могильника Ноин-ула — 20 и 22 (Полосьмак, Богданов, Цэвээндорж 2011; Полосьмак, Богданов 2015). Среди других находок в этих элитных погребениях были найдены многочисленные фрагменты текстильных изделий. Установ-

Рис. 2. Кафтан из 20 Ноин-улинского кургана: 1, 2 — фрагменты полы; 3 — фрагменты отделки, шелк и мех соболя

лено, що в обоих курганах знаходились фрагменти шовкових халатів. Речь може йти о халаті з одноцвітеного шовку на підкладі з шовкової вати і о другім — з червоної шовкової поліхромної тканини з опушкою з соболього меха (22 ноін-улінський курган). В цьому ж погребенні були знайдені фрагменти изделия з соболього меха — по всій видимості, це могла бути шуба (рис. 1). В Китаї шовкові халати надівались поверх шуб. Можливо, так же носили ці речі і знатні хунну.

Крім шовкових тканин, в цих курганах було досить багато фрагментів шерстяного текстиля; деякі з них стосуються до одягу. В 20 кургані знайдено декілька деталей нарядного вишитого кафтану — частина підони з відделкою з меха соболя (рис. 2: 1, 2; 3), а в 22 кургані знайдені фрагменти відделки підони кафтану — смуги шовкової тканини, отороченої мехом (рис. 2: 3). Нам невідомо фасон шерстяних кафтанів, але невеликі фрагменти, знайдені в 20 і 22 ноін-улінських курганах, дають уявлення про яскравість і декоративність цих изделий, цілком покритих вишивкою і відделаних мехом соболя. При виготовленні цих кафтанів використовувалися і різноманітні шовкові тканини. Відомо, що хунну отримували в якості подарунків (замаскована дань) від імператорського двору велике кількість шовків з найкращих майстерських Піднебесної. Ці унікальні тканини знаходили застосування при пошиві одягу місцевими майстринями. Вони искусно комбінували їх з шерстяними тканинами і мехом. Отримувалося щось поистині величезне, про що ми можемо судити по збереженим фрагментам кафтану з 20 ноін-улінського кургану (рис. 3; Полосьмак 2015, с. 445, 456). Ці кафтани і були, на наш погляд, власної одягою знатних хунну.

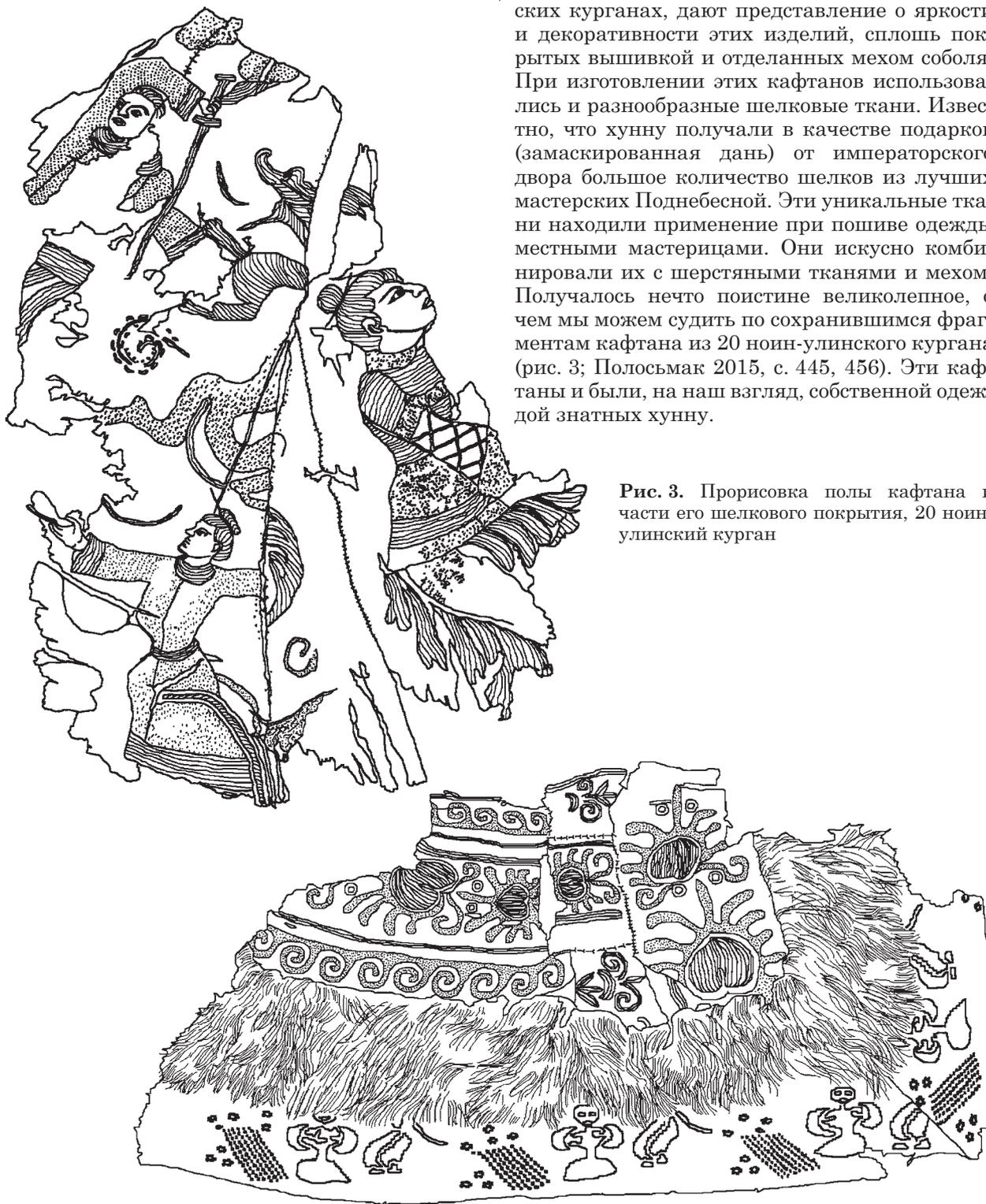

Рис. 3. Прорисовка поли кафтана и части его шовкового покрытия, 20 ноин-улинский курган

Рис. 4. Одна из шерстяных ноговиц в развернутом виде

Рис. 5. Правая и левая стороны штанов с пришитой к ним войлочной обувью, 22 ноин-улинский курган

Также в погребальной камере 22 кургана были обнаружены ноговицы, сшитые из шерстяной ткани. Текстильный сверток лежал рядом с западной стенкой гроба. Нитки швов истлели, и все изделие распалось на два больших и пять маленьких фрагментов. Как оказалось, одна из штанин была сшита из трех кусков, вторая — из четырех. Т. Н. Глушковой было установлено, что максимально возможная длина полотна ткани, из которой были выкроены ноговицы, составляла не менее 180 см, ширина — не менее 91 см; фрагменты полотен ноговиц были сшиты по долевой (основной) нити, что свидетельствует о хорошем знании мастерами характеристик текстильного полотна (рис. 4). На каждой ноговице в верхней, наиболее высокой части находятся разрезы, через которые штанина крепилась к

поясу. Ткань в этих местах деформирована (вытянута по основе), что является следами носки; возможно, здесь находилась несохранившаяся драгоценная отделка. Ноговицы заканчивались пришитыми к ним и покрытыми расшитой шерстяной тканью войлочными сапожками, составлявшими со штаниной одно целое (рис. 5). Когда было собрано все изделие, выяснилась интересная деталь: вышивка шелком была сделана после того, как все выкроенные куски ткани были пришиты друг к другу. То есть, вышивалась не сама ткань, а уже готовые изделия. Хотя нитки, использованные для вышивания, почти полностью истлели, на ткани остался ясный след вышитого узора. Небольшие фрагменты сохранившейся вышивки позволяют полностью восстановить весь орнамент (рис. 6). Анало-

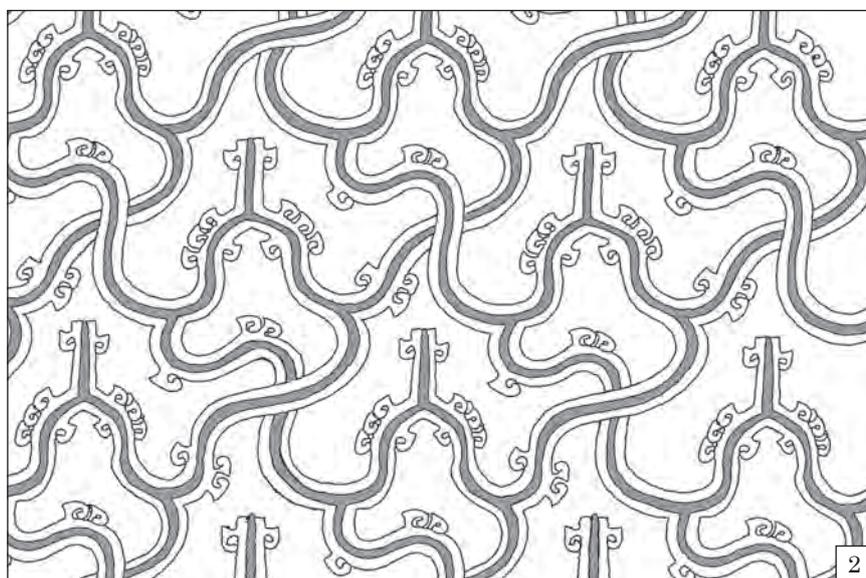
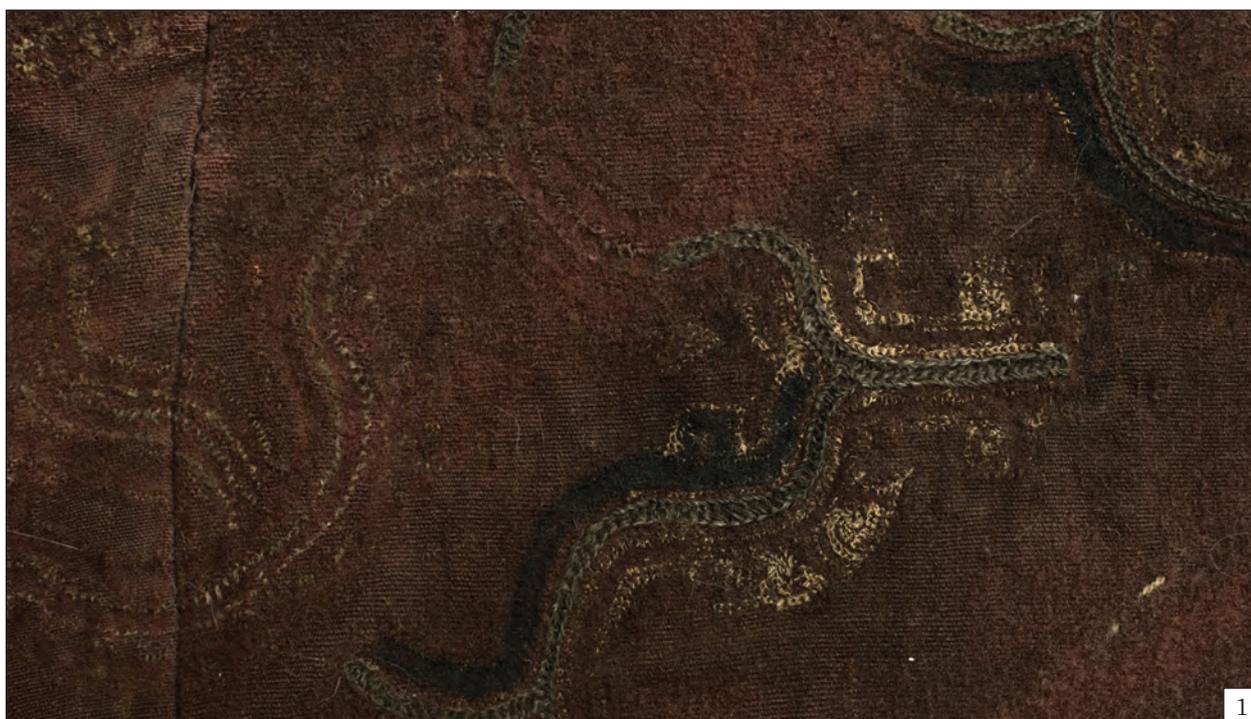

Рис. 6. Фрагмент шерстяной ткани ноговиц с вышитым шелком узором, 22 ноин-улинский курган: 1 — фото; 2 — прорисовка орнамента

гичный орнамент, выполненный нитями трех цветов — песочного и двумя оттенками коричневого — имеется на неокрашенной шелковой ткани, являющейся нижней частью покрытия обуви, обнаруженной в 24-м ноин-улинском кургане экспедицией П. К. Козлова. Сам орнамент, по мнению исследователей, представляет собой абстрактный и стилизованный горный пейзаж (Лубо-Лесниченко 1961, с. 49, табл. XLII, XLIII).

Таким образом, на штанины, сшитые из шерстяной ткани, был перенесен узор, которым обычно вышивались шелка. Так же был оформлен и войлочный сапожок. С помощью стежки шерстяными нитями он был покрыт плотной, эластичной и тонкой шерстяной тканью плотного переплетения. Ткань вышита шелковыми нитями одной из разновидностей тамбурного шва (рис. 7). Подметка сапожка имеет макси-

Рис. 7. Войлочный, покрытый шерстяной вышитой тканью сапожок из 22 ноин-улинского кургана: 1 — развертка; 2 — прорисовка орнамента вышивки шелковыми нитями

Рис. 8. Подошва войлочного сапожка с двух сторон. Основа — береста и войлок, поверх обтянута шерстяной вышитой тканью

мальную длину 19,5 см, ширину — 9 см. Основа подметки, обтянутой такой же, как и весь сапожок, шерстяной тканью, сделана из бересты и войлока (рис. 8).

Как было установлено в ходе аналитического исследования сотрудниками Института органической химии СО РАН (Новосибирск) В. И. Маматюком, Е. В. Карповой и В. Г. Васильевым, при окрашивании ткани, использованной для пошива ноговиц, использовалось сразу несколько видов красителей растительного и животного происхождения — ализарин, пурпурин и лаккаиновые кислоты. Ткани, окрашенные несколькими красителями для получения желаемого цвета, ценились очень дорого. Источником самого экзотического красителя — лаккаиновой кислоты — служили лаковые червецы, насекомые из отряда хоботных, обитающие на различных видах деревьев в большинстве районов Индии и Цейлона, а также в Бутане, Непале, Бирме, Лаосе, Камбодже, Вьетнаме, Таиланде и на юге Китая (Юньнань). В средиземноморском регионе этот лак был известен еще с античности: вместе с хлопчатобумажной тканью он поступал с северо-западного побережья Индии в Египет, а уже оттуда — в Восточное Средиземноморье.

Шерстяные ткани, окрашенные лаккаиновой кислотой, были обнаружены в погребениях Пальмиры, одного из богатейших городов поздней античности, среди изделий, принадлежащих самым состоятельным слоям общества (Bohmer, Karadag 2000, p. 87).

В ханьском Китае для окраски шелковых тканей во все оттенки красного цвета использовались красители, получаемые из культивируемых видов растений (марены красильной и сафлора красильного); также был очень популярен минеральный краситель — киноварь, сульфид ртути (Лубо-Лесниченко 196, с. 23, 24). В китайских письменных источниках периодов Чжоу-Хань (1027 г. до н. э. — 220 г. н. э.), где содержатся обширные сведения об окраске тканей в древнем Китае, червецы не упоминаются. Не были обнаружены следы красящего вещества, полученного с помощью червецов, и в ходе исследований шелковых ханьских тканей (Кононов 1946, с. 70; Bohmer, Karadag 2000, p. 83, 84, tab. 6, 7). В Китае лак начали использовать для окрашивания тканей гораздо позднее (соответствующие достоверные письменные свидетельства относятся к началу IV в. н. э.).

Проведенные в НИОХ СО РАН аналитические исследования коллекции текстиля из

ноин-улинских курганов Монголии, полученной в ходе раскопок в 2006—2013 гг., а также хранящихся в Эрмитаже образцов тканей из раскопок экспедиции П. К. Козлова, показали, что большая часть наиболее качественных шерстяных тканей была окрашена с использованием именно лаккаиновой кислоты. Это служит дополнительным подтверждением того, что шерстяные ткани из ноин-улинских курганов хунну были изготовлены и окрашены далеко от Китая и центральноазиатских степей. То есть в регионах, расположенных на пространстве от северо-западной Индии, где было получено исходное красильное сырье, до Восточного Средиземноморья, где могла быть соткана сама ткань.

Для изготовления ткани использовалась высококачественная овечья шерсть с толщиной волокон около 21 мкм. Ткань сохранила изначально присутствующие качества: легкость, эластичность, мягкость, тонкость и плотность. Нити основы — двойные, светло-коричневого цвета (натурального цвета исходного материала); нити утка — одинарные, красного цвета. Цветовые различия свидетельствуют, что окрашивалась не готовая ткань, а пряжа. Технологические особенности ткани заключаются в том, что число основных нитей меньше, чем уточных, так что основу практически невозможно рассмотреть. Этот способ тканья известен по хорошо изученным палмирским материалам как уточно-настилочное полотняное переплетение, с помощью которого можно изготовить особо прочные ткани (Stauffer 2000, p. 19).

На одном куске ткани в прямом смысле осуществилось слияние двух культур для нужд третьей. Можно предположить, что в сирийской мастерской с ее давними традициями текстильного производства была выткана и окрашена с помощью индийского красителя превосходного качества шерстяная ткань. Затем вместе с другими такими же дорогими тканями она отправилась с торговыми караванами в Китай, где эти столь высоко ценившиеся при ханьском дворе товары должны были быть обменяны на китайские шелка, уже хорошо известные на средиземноморских рынках. Возможно, торговцы с товаром достигли г. Чанъань, бывшего до 25 г. н. э. столицей Западной Хань. А оттуда ткань могла попасть к хунну в виде все тех же императорских подарков. Но могло быть и проще — хунну контролировали участок Шелкового пути на границах с Китаем и могли взимать дань или просто грабить проходящие караваны.

Штанины-ноговицы из этой высококачественной шерстяной ткани были сшиты не в ханьских дворцовых мастерских, а в ставке шаньюя. О том, что кройкой и шитьем занимались местные женщины, свидетельствуют надежные швы, сделанные грубыми двойными шерстяными нитками. Их явно кроила и шила ка-

кая-то местная умелица, возможно, по образцу (лекалу или другому такому же изделию, ведь эти штанины являются полной копией шелковых ноговиц из 6 ноин-улинского кургана), но ткани было мало и в ход шли все обрезки. Вышивку делала китаянка: такой сложный, типично ханьский узор, воспроизведенный по шаблону, и так безупречно могла вышить только мастерица со стажем, для которой вышивка разноцветным шелком — привычная с детства работа. Надо заметить, что вышивка шелком по шерстяной ткани для рассматриваемого периода времени, т. е. для начала I в. н. э. — явление уникальное.

Ноговицы не были частью погребального костюма. Они были изрядно поношены. Об этом свидетельствуют заворсившаяся ткань, ставшая похожей на тонкое сукно, деформированная ткань в местах крепления штанин к поясу и заношенная подошва обуви, которая была пришита к штанинам. Ноговицы пострадали и от грабителей. Судя по всему, их просто стащили с лежавшего в гробу тела мужчины и бросили рядом, на покрытый войлочным ковром пол деревянной погребальной камеры, где они и были найдены. Вероятно, ноговицы надевались поверх простых (не орнаментированных) шелковых или шерстяных шаровар. Они служили, скорее, украшением, нежели защитой от грязи и холода.

Нужно отметить, что с древности штаны были типичной одеждой кочевников; более того, в античной литературе служили одним из главных признаков «варваров» (Рикман, 1986, с. 19, 28). Китайцы переняли эту часть костюма довольно рано, поскольку всегда на их северных границах находились и угрожали спокойствию государства всадники. Уже при чжоуском императоре Улин-ване варварский костюм всадника был принят в китайской армии (Крюков и др. 1983, с. 336). Поэтому вполне вероятно, что штаны у хунну и воинов ханьской конницы были одинаковыми.

Что касается ноговиц, то эту одежду в виде несшитых штанин, прикрепленных к поясу, исследователи костюма ставят в начало «эволюционного ряда» штанов, поскольку находят следы бытования этих изделий в самых разных культурах и регионах (Морозова 1989, с. 44; Лобачева 1989, с. 28). Возможно, поясная одежда древних китайцев, обозначаемая термином «ку», также представляла собой отдельно надевающиеся штанины. После находки в 6-м ноин-улинском кургане шелковых ноговиц эта идея, по мнению исследователей китайского костюма Л. П. и В. Л. Сычевых, нашла материальное подтверждение (Сычев, Сычев 1975, с. 32).

Отдельно надеваемые несшитые штанины из ткани в древности, по-видимому, были наиболее характерны для иранских народов — персов, скифов, возможно, некоторых сарматских племен. Это предположение подтверждается

Рис. 9. Прорисовка изображения на серебряном сасанидском блюде, датированом первой половиной VII в. из коллекции Государственного Эрмитажа. Изображена царская охота. На царе надеты узкие складчатые штаны, поверх которых видна прикрепленная над коленом штанина из более плотной ткани с тигровым узором

Рис. 10. Прорисовка глиняной фигурки всадника из погребального комплекса танского времени, раскопанного в округе Сяньюань провинции Шаньси. На ней хорошо видны ноговицы, крепящиеся к поясу

не только изобразительными источниками и письменными свидетельствами (Равдоникас 1990, с. 24, 25), но и реальными вещами. Войлочные сапоги-чулки пазырыкцев, обнаруженные как в царских, так и в рядовых погребениях мужчин и женщин, являются, по сути, теми же отдельно надеваемыми штанинами с обувью — своеобразный вариант ноговиц. Мужчины заправляли в них укороченные штаны из шерстяной ткани, женщины носили их под юбками, как длинные чулки. Эти изделия так же, как и ноин-улинские ноговицы, крепились к поясу (Полосьмак 2001, с. 125, 126; Полосьмак, Баркова 2005, с. 92—97). Пазырыкские сапоги-чулки имеют прямую аналогию в Персеполе: на рельефе в восточной части ападаны изображен сакский воин, который несет в руках в качестве дара точно такое же изделие (Полосьмак 2001, с. 126). Широкие ноговицы из драпирующейся красивой складками ткани можно увидеть на скульптуре парфянского вельможи из Шами (Тегеранский музей). Продолжая «иранскую» линию аналогов, отметим, что наиболее похожими на «хуннские» ноговицы выглядят штаны на изображениях сасанидских всадников (рис. 9). В одном из китайских погребальных комплексов в округе Сяньюань в провинции Шаньси, относящегося примерно к тому же времени (первой половине VII в., эпохе Тан), были обнаружены три глиняные фигурки всадников, высотой 26 см, чья экипировка, значительно отличающаяся от китайского костюма, включает в себя и отдельные штанины, пристегнутые к поясу. За пояс заправлены и полы меховой шубы (рис. 10). В этой маленькой глиняной скульптуре передан образ чужестранца, одетого в необычный для Китая костюм.

Прижился ли этот тип штанов в евразийской степи, доподлинно неизвестно. Разве что речь может идти о половцах: на некоторых надкурганых статуях можно увидеть изображение довольно коротких сапог, с ремнями, подтягивающими голенища и крепящихся к поясу (Плетнева 1981, с. 220, рис. 88: 7). Но эти сапоги мало напоминают хуннские ноговицы. Исследователь монгольского костюма Н. В. Хрипунов предполагает, что у монголов начала 13 в. могла быть традиция ношения чулок, поскольку она известна у хунну, но однозначных источников, указывающих на это, нет (2012, с. 378).

Благодаря китайским подаркам, среди которых были не только ткани, но и готовые изделия, хуннская знать одевалась довольно своеобразно, сочетая привычный для всадника комплект штанов и обуви с китайскими халатами и головными уборами. Создавался своеобразный эклектичный стиль в одежде, который подчеркивался украшениями, главным образом китайского производства. Представить в полном объеме, как выглядел этот костюм, мы

Рис. 11. Ноин-улинские курганы: 1, 2 — мелкие нашивные бляшки; 3 — покрытие пряжки; 4 — наконечник ремня; 5 — украшение; 6 — подвеска (1—4 — золото; 5 — нефрит; 6 — агат)

не можем, но наличие мелких золотых бляшек с отверстиями, украшенных орнаментами в китайском стиле, служит доказательством, что костюм погребенного, согласно степной «варварской» традиции, был густо расшит золотом. Пряжки покрывало тончайшее ажурное золотое покрытие, из золота и серебра делались наконечники узких ремней (рис. 11: 1—4). Для вставок в золотые украшения использовалась бирюза, среди украшений были также бусы из янтаря и кристаллов пирита, подвески из агата и нефрита (рис. 11: 5, 6).

Заключение. Одежда во все времена являлась важнейшим этническим показателем, объединяя людей одной общности. Благодаря письменным и археологическим источникам мы многое знаем о культуре хунну, но внешний облик этих властителей степей до сих пор остается загадкой. Находки, позволяющие в той или иной степени реконструировать костюм знатных хунну, происходят из погребений могильника Ноин-ула, единственного памятника этого народа, где сохраняются предметы из органических материалов. По имеющимся на сегодняшний день данным можно сделать следующие выводы.

Костюм знатных хунну был эклектичен и состоял из предметов разного происхождения. Во-первых, это вещи, которые были изготовлены в китайских (ханьских) мастерских, были подарены шаньюю и затем, как это было принято, переданы им своим приближенным. Это, главным образом, халаты из дорогого шелка. Но могли быть и другие изделия — головные уборы, золотые украшения, не говоря уже о множестве драгоценных шелковых тканей, которые хунну использовали по своему усмотрению.

Во-вторых, одежда, сшитая из шерстяных тканей непосредственно в Степи, возможно, мастерицами при ставках шаньюя. Для пошива одежды людям высокого ранга использовалась импортная шерстяная ткань самого лучшего качества. Из этой ткани шились кафтаны, шаровары, ноговицы.

Эклектичность костюма знатного хунну выражалась не только в сочетании вещей разного происхождения и культуры, но и в том, что в одежде, изготавливаемой непосредственно в Степи, мастерицы использовали не только то, что было под рукой — войлок, грубую ткань, но и поступавшие в степь прекрасные шерстяные и шелковые ткани и вышивки. Типичным примером такой одежды являются ноговицы из 22 ноин-улинского кургана. Они сшиты местной мастерицей из великолепной шерстяной ткани, произведенной в средиземноморских мастерских, а вышиты шелком китайской мастерицей, которых было немало при ставке шаньюя. Пришитые к штанинам войлочные башмаки покрыты китайским шелком, а подошвы вырезаны из бересты. В одном изделии представлены три цивилизации — средиземноморская, китайская и степная евразийская.

Даже имея реальные предметы одежды, мы не можем достоверно восстановить костюм хунну, поскольку нет уверенности в том, что найденные фрагменты — это весь гардероб. Кроме того, мы не знаем, как носились эти вещи. Опыт исследования непотроженных пазырыкских курганов показал, что только обнаружив все детали одежды непосредственно на теле, мы будем иметь представление о том, как они соотносились друг с другом и как носились. Например, у пазырыкских женщин шелковая

рубаша не была заправлена в юбку, а носилась поверх ее и т. д.

Последние находки в ноин-улинских курганах добавили много нового к характеристике костюма знатных хунну. Но сам костюм, под которым мы понимаем не только набор одежды от головного убора до обуви, но и манеру его носить, прическу, украшения, косметику, по-прежнему не может быть реконструирован полностью. Будем надеяться, что со временем удастся собрать весь гардероб и восстановить внешний облик выдающихся всадников монгольских степей.

ЛИТЕРАТУРА

Бичурин, Н. Я. 1950. *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*. I. Москва; Ленинград: АН СССР.

Кононов, В. Н. 1946. Технологическая характеристика тканей из могил Ильмовой пади. *Советская археология*, VIII, с. 69-72.

Крюков, М. В., Малявин, В. В., Софронов, М. В. 1987. *Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени*. Москва: Наука.

Лобачева, Н. П. 1989. О некоторых чертах региональной общности в традиционном костюме народов Средней Азии и Казахстана. В: Лобачева, Н. П., Сазонова, М. В. (ред.). *Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана*. Москва: Наука, с. 5-39.

Лубо-Лесниченко, Е. И. 1961. *Древние китайские шелковые ткани и вышивки V в. до н. э. — III в. н. э. в собрании Государственного Эрмитажа*. Каталог. Ленинград: Государственный Эрмитаж.

Морозова, А. Г. 1989. Традиционная народная одежда туркмен. В: Лобачева, Н. П., Сазонова, М. В. (ред.). *Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана*. Москва: Наука, с. 39-90.

Плетнева, С. А. 1981. Печенеги, торки, половцы. *Степи Евразии в эпоху средневековья*. Археология СССР. Москва: Наука, с. 213-222.

Полосьмак, Н. В. 2001. *Всадники Укока*. Новосибирск: Инфолио-пресс.

Полосьмак, Н. В. 2015. Вышивки на одежде из двадцатого ноин-улинского кургана. В: Никоноров, В. П., Алекшин, В. А. (ред.). *Академическое востоковедение в России и странах ближнего Зарубежья (2007—2015): Археология, история, культура*. Санкт-Петербург: Контракт, с. 445-456.

Полосьмак, Н. В., Баркова, Л. Л., 2005. *Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV—III вв. до н. э.)*. Новосибирск: Инфолио.

Полосьмак, Н. В., Богданов, Е. С., Цэвэндорж, Д. 2011. *Двадцатый ноин-улинский курган*. Новосибирск: Инфолио.

Полосьмак, Н. В., Богданов, Е. С. 2015. *Курганы Суцзуктэ. Ноин-Ула, Монголия*. 1. Новосибирск: Инфолио.

Равдоникас, Т. Д. 1990. *Очерки по истории одежды населения Северо-Западного Кавказа (V в. до н. э. — конец XVII в.)*. Ленинград: Наука.

Рикман, Э. А. 1986. Одежда народов Восточной Европы в раннем железном веке. Скифы, сарматы и гето-даки (середина I тыс. до н. э. — середина I тыс. н. э.). В: Рабинович, М. Г. (ред.). *Древняя одежда народов Восточной Европы. Материалы к историко-этнографическому атласу*. Москва: Наука, с. 7-30.

Руденко, С. И. 1962. Культура хунну и ноин-улинские курганы. Москва; Ленинград: АН СССР.

Сычев, Л. П., Сычев, В. Л. 1975. *Китайский костюм. Символика. История. Трактровка в литературе и искусстве*. Москва: Наука.

Таскин, В. С. 1989. *Материалы по истории кочевых народов в Китае III—V вв.* Москва: Наука.

Хрипунов, Н. В. 2012. Одежда знати Великой империи монголов в 1207—1266 гг. *Золотоордынская цивилизация*, 5, с. 363-393.

Bohmer, H., Karadag, R. 2000. Farbanalytische untersuchungen. In: Schmidt-Colinet, A., Stauffer, A., Khaled Al-As'ad. *Die Textilien aus Palmyra: neue und alte Funde*. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, S. 83-87.

Stauffer, A. 2000. Material und technik. In: Schmidt-Colinet, A., Stauffer, A., Khaled Al-As'ad. *Die textilien aus Palmyra: neue und alte Funde*. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, S. 8-32.

REFERENCES

Bichurin, N. Ya. 1950. *Sobranie svedenii o narodakh, obitavshikh v Srednei Azii v drevnie vremena*. I. Moskva; Leningrad: AN SSSR.

Kononov, V. N. 1946. Tekhnologicheskaya kharakteristika tkanei iz mogil Pimovoi padi. *Sovetskaja arkheologija*, VIII, s. 69-72.

Kryukov, M. V., Malyavin, V. V., Sofronov, M. V. 1987. *Etnicheskaya istoriya kitaitsev na rubezhe srednevekovyia i novogo vremeni*. Moskva: Nauka.

Lobacheva, N. P. 1989. O nekotorykh chertakh regionalnoi obshchnosti v traditsionnom kostyume narodov Srednei Azii i Kazakhstana. In: Lobacheva, N. P., Sazonova, M. V. (eds.). *Traditsionnaya odezhdа narodov Srednei Azii i Kazakhstana*. Moskva: Nauka. s. 5-39.

Lubo-Lesnichenko, E. I. 1961. *Drevnie kitaiskie shelkovye tkani i vyshivki V v. do n. e. — III v. n. e. v sobranii Gosudarstvennogo Ermitazha*. Katalog. Leningrad: Gosudarstvennyi Ermitazh.

Morozova, A. G. 1989. Traditsionnaya narodnaya odezhdа turkmen. In: Lobacheva, N. P., Sazonova, M. V. (eds.). *Traditsionnaya odezhdа narodov Srednei Azii i Kazakhstana*. Moskva: Nauka, s. 39-90.

Pletneva, S. A. 1981. Pechenegi, torki, polovtsy. *Stepi Evrazii v epokhu srednevekovyia*. Arkheologiya SSSR. Moskva: Nauka, s. 213-222.

Polosmak, N. V. 2001. *Vsadniki Ukoka*. Novosibirsk: Info-lio-press.

Polosmak, N. V. 2015. Vyshivki na odezhdе iz dvadtsatogo noin-ulinskogo kurgana. In: Nikonorov, V. P., Aljokshin, V. A. (eds.). *Akademicheskoe vostokovedenie v Rossii i stranakh blizhnego Zarubezhya (2007—2015): Arkheologiya, istoriya, kul'tura*. Sankt-Peterburg: Kontrakt, s. 445-456.

Polosmak, N. V., Barkova, L. L. 2005. *Kostyum i tekstil' pazyryktsev Altaya (IV—III vv. do n. e.)*. Novosibirsk: Info-lio.

Polosmak, N. V., Bogdanov, E. S., Tsevendorzh, D. 2011. *Dvadtsatyi noin-ulinskii kurgan*. Novosibirsk: Info-lio.

Polosmak, N. V., Bogdanov, E. S. 2015. *Kurgany Sutszukte. Noin-Ula, Mongoliya*. 1. Novosibirsk: Info-lio.

Ravdonikas, T. D. 1990. *Ocherki po istorii odezhdy naseleniya Severo-Zapadnogo Kavkaza (V v. do n. e. — konets XVII v.)*. Leningrad: Nauka.

Rikman, E. A. 1986. Odezhdа narodov Vostochnoi Evropy v rannem zheleznom veke. Skify, sarmaty i getodaki (seredina I tys. do n. e. — seredina I tys. n. e.). In: Rabinovich, M. G. (ed.). *Drevnjaja odezhdа narodov Vostochnoj Evropy. Materialy k istoriko-jetnograficheskomu atlasu*. Moskva: Nauka, s. 7-30.

Rudenko, S. I. 1962. Kultura khunnu i noin-ulinskie kurgany. Moskva; Leningrad: AN SSSR.

Sychev, L. P. 1975. *Kitaiskii kostyum. Simvolika. Istoriya. Traktovka v literature i iskusstve*. Moskva: Nauka.

Taskin, V. S. 1989. *Materialy po istorii kochevykh narodov v Kitae III—V vv.* Moskva: Nauka.

Khripunov, N. V. 2012. Odezhda znati Velikoi imperii mongolov v 1207—1266 gg. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya*, 5, s. 363-393.

Bohmer, H., Karadag, R. 2000. Farbanalytische untersuchungen. In: Schmidt-Colinet, A., Stauffer, A., Khaled Al-As'ad. *Die Textilien aus Palmyra: neue und alte Funde*. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, S. 83-87.

Stauffer, A. 2000. Material und technik. In: Schmidt-Colinet, A., Stauffer, A., Khaled Al-As'ad. *Die textilien aus Palmyra: neue und alte Funde*. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, S. 8-32.

N. V. Polosmak

CLOTHES FROM THE XIONGNU WARDROBE (Based on Finds from the Noin-Ula Burial Mounds)

Clothing has always served as a major ethnic marker by uniting people of the same community. Written and archaeological sources tell us a lot about the Xiongnu culture, but the appearance of these formidable rulers of the steppe remains a mystery, and we are still on our way to deciphering it.

Archaeological finds for reconstructing the Xiongnu costume come from the Noin-Ula burial mounds (Mongolia), the only site attributed to this people where objects from organic materials have survived. Many items of clothing were discovered as early as in the 1920s by Pyotr Kozlov's expedition. New data were obtained from three large Noin-Ula mounds as a result of studies organized and directed by the author of this article at the beginning of this century.

The main conclusions that we have arrived at today are as follows:

The costume worn by the Xiongnu nobility was eclectic and consisted of items of different origin. Those were mainly robes made of expensive silk, which were manufactured at Chinese (Han) workshops and presented by the emperor as gifts to the chanyu, who then passed them, as was the custom, to his confidants.

Clothes for people of high rank were sewn from an imported woolen textile of the topmost quality. The clothes from this textile — caftans, trousers, leggings — were created directly in the Steppe, possibly by craftsmen at the chanyu's base camp.

We do not know the design of the woolen caftans, but the small fragments that were found in Noin-Ula mounds 20 and 22 give us a clue of how bright and decorative they were: these caftans must have been completely covered with embroidery and trimmed with sable fur. A variety of silk textiles were also used in creating these clothing items. It is known that the Xiongnu received from the imperial court as gifts (disguised tribute) plenty of silks from the best workshops of China. These unique textiles were then passed to local craftsmen, who skillfully combined them with woolen textiles and fur. They created truly magnificent garments, as is evident from the surviving fragments of a caftan from Noin-Ula mound 20. In our opinion, it was these caftans that represented the costume of the Xiongnu nobility; i. e., the eclecticism of this costume manifested itself not only in a combination of items of different origin and culture but also in the fact that the clothing items that were created directly in the Steppe were made not only from local materials — felts, coarse textiles, birch bark — but also from imported woolen and silk textiles and embroideries. A good example of these clothes is the leggings from Noin-Ula mound 22. They were sewn by a local craftswoman from a mag-

nificent woolen textile produced in the Mediterranean workshops and embroidered with silk by a Chinese craftswoman, of whom there were many at the chanyu's base camp. Felt shoes sewn to the leggings were covered with Chinese silk, and their soles were carved from birch bark. This one item brings together three civilizations: Mediterranean, China, and Eurasian Steppe.

Even if we possessed actual clothing items from the burials, we would not be able to confidently reconstruct the Xiongnu costume because we could not be sure that the available items represented the entire wardrobe. Furthermore, we would not know exactly how these clothes were worn. The experience of studying the undisturbed Pazyryk mounds showed that only in those cases where we see all the details of clothes directly on human body, we get a correct idea of how related to one another and how they were worn.

The recent finds from the Noin-Ula mounds added a lot of new details to the description of the costume of the Xiongnu nobility. However, the costume itself, by which we mean not only a set of clothes from the head-dress to the shoes but also the color scheme, hairstyle, jewelry, cosmetics, accessories, and manner of wearing, still cannot be reconstructed in its entirety. As of now, we can describe in detail only individual components of this costume. However, I believe that over time we will «assemble» the entire wardrobe and reconstruct the appearance of the splendid riders of the Mongolian steppes.

Keywords: costume, Xiongnu, Noin-Ula, textile, silk, Mongolia, China.

Н. В. Полосьмак

ОДЯГ ІЗ ГАРДЕРОБУ ХУННУ (за знахідками у Ноін-улінських курганах)

Одяг завжди був важливим етнічним маркером, об'єднуючи людей одного суспільства. Письмові та археологічні джерела багато розповідають нам про культуру хунну, але зовнішність цих грізних правителів степу залишається загадкою, і ми все ще на шляху до її розшифровки.

Археологічні знахідки для реконструкції костюму хунну походять з курганів Ноін-ула (Монголія) — єдиної пам'ятки, пов'язаної з цим народом, де збереглися предмети з органічних матеріалів. Багато предметів одягу було виявлено ще у 1920-х рр. експедицією Петра Козлова. Нові дані було отримано з трьох великих курганів Ноін-ули в результаті досліджень, організованих і проведених автором цієї статті на початку цього століття.

Головні висновки, яких ми сьогодні дійшли, є такі.

Костюм, який носила знать хунну, був еклектичним і складався з предметів різного походження. В основному це були шати з дорогого шовку, які виготовляли в китайських (ханських) майстернях і подаровані імператором шаньюю, який потім передавав їх зазвичай своїм довіреним особам.

Одяг для людей високого рангу шили з імпортованого вовняного текстилю найвищої якості. Одяг з цього текстилю — каптани, штани, ноговиці — шили безпосередньо в Степу, можливо, майстрині в ставці шаньюю.

Ми не знаємо конструкції вовняних каптанів, але невеликі фрагменти, виявлені в курганах Ноін-ула 20 і 22, дають нам уявлення про те, наскільки яскравими та декоративними вони були: ці каптани, мабуть, були повністю вкриті гаптуванням та оздоблені хутром соболя. Для створення цих предметів одягу також використовувався різноманітний шовковий текстиль. Відомо, що хунну отримували від імператорського двору в подарунок (приховану данину) велику кількість шовку з найкращих майстерень Китаю. Потім цей унікальний текстиль передавали місцевим майстриням, які вміло поєднували їх із вовняним текстилем та хутром. Вони створили справді чудовий одяг, як це видно із відлілених фрагментів каптану з кургану Ноін-ула 20. На наш погляд, саме ці каптани представляли костюм знаті хунну; тобто, еклектика цього костюма проявилася не лише у поєднанні предметів різного походження та культури, але й у тому, що предмети одягу, що створювались безпосередньо у Степу, були зроблені не лише з місцевих матеріалів — повсті, грубого текстилю, берести — але також із імпортованого вовняного та шовкового текстилю та вишиванок. Хорошим прикладом цього одягу є ноговиці з кургану Ноін-ула 22. Вони були пошиті місцевою майстринею з розкішного вовняного текстилю, виготовленого в середземноморських майстернях і вишитого шовком китайською майстринею, яких було багато у ставці шаньюя. Фетрові черевики, пришиті до ноговиць, були вкриті китайським шовком, а підшви вирізані з берести. Цей предмет об'єднує три цивілізації: середземноморську, китайську та євразійського степу.

Навіть якби ми мали повний комплект одягу з поховань, ми не змогли б впевнено реконструювати костюм хунну, оскільки не певні, що наявні предме-

ти є весь гардероб. Крім того, ми не знаємо, як саме носився цей одяг. Досвід вивчення непорушених курганів Пазирика показав, що лише в тих випадках, коли ми бачимо всі деталі одягу безпосередньо на тілі, ми отримуємо правильне уявлення про те, як вони пов'язані між собою і як вони носились.

Недавні знахідки з Ноін-улинських курганів додали багато нових деталей до опису костюма знаті хунну. Однак сам костюм, під яким ми розуміємо не лише набір одягу від головного убору до взуття, а також колірну гамму, зачіску, прикраси, косметику, аксесуари та манеру носіння, все ще не може бути повністю реконструйований. На даний момент ми можемо детально описати лише окремі складові цього костюма. Однак я сподіваюся, що з часом ми «зберемо» весь гардероб і реконструємо вигляд вершників монгольських степів.

Ключові слова: костюм, хунну, Ноін-ула, текстиль, шовк, Монголія, Китай.

Одержано 10.06.2020

ПОЛОСЬМАК Наталія Вікторівна, доктор історичних наук, член-кор. РАН, головний науковий співробітник, Інститут археології та етнографії СВ РАН, пр-т Академіка Лаврентьєва, 14, Новосибірськ, 630090, Росія.

POLOSMAK Natalia V., Doctor of History; Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Research Fellow, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Prospekt Akademika Lavrent'eva, 14, Novosibirsk, 630090, Russia.
E-mail: polosmaknatalia@gmail.com.